

Причины совершения актов скулшутинга и способы их предупреждения

Суходольская Юлия Валерьевна, старший советник юстиции,
соискатель отдела НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации,
член отделения Российской криминологической ассоциации
по Московской области

За последние несколько лет отмечена новая тенденция совершения массовых убийств в образовательных организациях, когда жертвами становятся учащиеся, педагоги, сотрудники правоохранительных органов, пытающиеся обезвредить преступника, как правило, ученика или студента учебного заведения, являющегося местом совершения преступных действий. Наиболее резонансные преступления совершены в школе № 263 г. Москвы, школе № 127 г. Перми, школе № 1 г. Ивантеевки, Керченском политехническом колледже, Амурском колледже строительства и коммунального хозяйства, гимназии № 175 г. Казани.

Последняя трагедия произошла в Пермском государственном университете 20 сентября 2021 года, где погибло 6 человек и 28 пострадало от ранений различной степени тяжести.

Радикализация российской молодежной среды становится серьезной социальной проблемой, требующей адекватных мер противодействия со стороны субъектов системы профилактики правонарушений в Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в современной науке весьма распространена концепция, согласно которой преступность детерминируется общественной средой – общий уровень социальной детерминации (макросредой); непосредственным окружением (микросредой); внутренним миром индивидуума¹. Все уровни взаимообусловлены и взаимосвязаны, воздействуя

¹ См. *Рябцев Г.В.* Причины и условия преступности несовершеннолетних // инновационная экономика. Перспективы развития и совершенствования. 2015. № 1. С.169.

друг на друга. Та же классификация детерминант преступности применима и к преступности несовершеннолетних и молодежи. Макроуровень и микроуровень связаны с объективными причинами преступности несовершеннолетних; личные, внутренние качества – с субъективными.

Кризисные явления мировой экономики, в том числе вызванные пандемией коронавирусной инфекции, не могли не сказаться на российских социально-экономических условиях. Значительная социальная дифференциация населения по уровню материальной обеспеченности затрагивает как взрослых членов общества, так и подростков и молодежь. Это порождает настроение безнадежности или озлобленности; при отсутствии просоциальной поддержки эти обстоятельства формируют мотивацию несовершеннолетних на совершение преступлений.

По утверждению Я.И. Гилинского: «Генезис подростково-молодежной преступности подчиняется общим закономерностям. Нет каких-то особых, специфических причин преступности подростков и молодежи. Но социально-экономическое неравенство, неравенство возможностей, доступных людям, принадлежащим к различным группам (стратам), своеобразно проявляется применительно к подросткам и молодежи»².

Малое количество бесплатных секций и кружков достойного уровня, исчезновение ранее действовавшей централизованной системы воспитания подростков, вместо которой в настоящее время распространена система рейтингов и подготовки к ЕГЭ, и, как следствие, падение авторитета педагогов и педагогической системы в целом, несомненно являются детерминантами скулуштинга на макроуровне в российской современной действительности.

Невысокая оплата труда педагогических работников, отсутствие внятных представлений молодежи о «социальном лифте», который ранее действовал в советском и постсоветском обществе («достойное

² См. *Гилинский Я.И.* Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // *КриминалистЪ*. 2010. №2. С. 84.

образование – достойная работа – достойное материальное обеспечение»), отсутствие финансирования целевых профилактических мероприятий в данной сфере на фоне недостаточного индивидуального подхода к малолетним и несовершеннолетним, несвоевременное выявление несовершеннолетних лиц, склонных к агрессивному, насильственному сценарию поведения также создают благоприятную атмосферу для формирования личности потенциального скулшутера.

Нельзя обойти вниманием и вопрос влияния средств массовой информации на сознание несовершеннолетних. Данная детерминанта также формируется на макроуровне.

18 октября 2018 г., в ходе выступления на пленарной сессии дискуссионного клуба «Валдай», Президент России В.В. Путин, говоря о массовом убийстве в Керченском политехническом колледже, отметил, что «в соцсетях, в Интернете мы видим, что созданы специальные сообщества... Молодые люди с неустойчивой психикой создают для себя каких-то лжегероев... Это значит, что мы не создаем нужного, интересного и полезного контента для молодых людей, и они хватают этот суррогат героизма. Это приводит к трагедиям...»³.

По мнению специалистов, к настоящему моменту депрессивно-агрессивный и околосуицидальный контент наполняет несколько сотен действующих пабликов в социальных сетях⁴. Приходится констатировать, что медиапространство, в особенности, социальные сети, стали характеризоваться повышенной виктимностью для несовершеннолетних, которые, в силу своих возрастных особенностей, становятся жертвами психологического, морального, эмоционального насилия. С одной стороны, подростки становятся объектами буллинга, кибертравли, что является причиной

³ XV заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58848> (дата обращения: 10.04.2021).

⁴ См. *Амелина Я.* Трансформация деструктивных практик после разгрома т.н. «Исламского государства»: последние тенденции. «Колумбайн» в российских школах – далее везде?.. М.: Издатель Воробьев А.В., 2018. С.88.

возникновения повышенной тревожности, стресса, депрессии, склонности к суициду, аутоагрессии. С другой стороны, подростки, являющиеся потребителями информации, запрещенной к распространению среди детей, побуждаются к совершению действий, представляющих угрозу жизни и (или) здоровью окружающих. В специализированных пабликах распространяется информация, обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным.

На протяжении последних лет участие в анархических социальных интернет-сообществах стало подростковым мейнстримом – особой популярностью пользуются субкультурные сообщества в сети Интернет, пропагандирующие культы насилия и мизантропии. В частности, популярный паблик «Железный крест» создает положительный образ Третьего рейха, а закрытый в настоящее время паблик «Мир маньяков и серийных убийц» насчитывал более 300 тысяч подписчиков.

Ежедневно в различных социальных сетях, например, «ВКонтакте», регистрируется около 5 интернет-пабликов, пропагандирующих идеологию «колумбайна», суицида и анархизма⁵. Подобный медиаландшафт создает деструктивный фон, призванный оказывать негативное воздействие на психику несовершеннолетних.

Детальное медиафокусирование СМИ на информации о массовых убийствах в образовательных организациях влияет на частоту совершения подобных преступлений. Ужасающий акт инфантицида преобразуется СМИ в сенсацию, которая впоследствии является «генератором» идей у радикально настроенных подростков, грезящих о получении своей «минуты славы» в результате акта скулшутинга.

⁵ См. Родивилина В.А., Сизова М.С. Несовершеннолетний и преступление: влияние информационной среды // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (93). С. 184.

На ультрарадикальных платформах (тематических пабликах и форумах) потенциальные скулшутеры ищут значимость, особый смысл в массовом убийстве учащихся – это нужно для того, чтобы придать своей «борьбе» некую идейность и направленность.

Одной из детерминант скулшутинга, проявляющейся на микроуровне, несомненно, является семья потенциального стрелка. Общеизвестно, что семья является средой, где происходит первичная социализация ребенка, который, исходя из реакций взрослых членов семей на те или иные ситуации, перенимает паттерны поведения в обществе.

Функция семейного воспитания несовершеннолетнего основывается на целом комплексе составляющих – это состав семьи, нравственная, эмоциональная атмосфера, традиции внутреннего общения, материальные и бытовые условия проживания, уровень культуры родителей и т.д.

В основе криминогенных деформаций личности несовершеннолетнего преступника зачастую лежит отсутствие эмоциональной близости между родителями и ребенком, непонимание круга интересов подростка, недостаток контроля либо, наоборот, его избыток.

В сообществе ученых-криминологов является весьма популярной классификация социально неблагополучных семей на те, которые:

- не могут, но хотели бы заниматься воспитанием детей (среди таких семей распространенным является случай, когда мать-одиночка без материальной поддержки отца занята материальным обеспечением ребенка);

- могут, но не хотят заниматься воспитанием детей (семьи, в которых взрослые члены заняты решением своих личных и иных проблем);

- не могут и не хотят заниматься воспитанием детей (семьи, где взрослые члены злоупотребляют спиртным, страдают наркотическими зависимостями и т.д.);

- семьи, где родители не занимаются воспитанием детей, но поддерживают имидж благополучия (к таким случаям относятся семьи с

хорошим материальным обеспечением, где родители заняты работой и карьерой)⁶.

Дефицит общения в семье приводит подростка к различным деструктивным сообществам, в том числе, существующим он-лайн. Также к совершению преступления могут привести и взаимоотношения в учебном коллективе.

Из показаний отца несовершеннолетнего П., осужденного на основании приговора Ивантеевского городского суда Московской области от 15.02.2019 за совершение покушения на массовое убийство в школе г. Ивантеевки, следует, что сын в школе имел конфликты с одноклассниками, которые смеются над ним как над белой вороной, поскольку стиль его одежды отличается от других. Также были издевательства из-за того, что сын носит очки. Около трех раз за учебный год ему разбивали очки, рвали одежду. Родители обращались к классному руководителю, но никаких мер не было принято.

Из показаний отца несовершеннолетнего Б. осужденного приговором Мотовилихинского районного суда г. Перми от 29.04.2019 суда за покушение на массовое убийство в средней общеобразовательной школе г. Перми, следует, что он ушел из семьи в 2018 году, после ухода из семьи с сыном практически не общался. Мать Б. в суде пояснила, что поведение сына стало изменяться после конфликта с одноклассниками.

Рассмотренные недостатки семейного воспитания, личных отношений между учащимися зачастую усугубляются негативными факторами школьного воспитания, проводимого в рамках образовательного процесса:

– отрыв обучения от воспитания, постепенное превращение образовательного процесса в бюрократически регламентированный процесс получения услуги, никак не связанной со становлением духовности, личности несовершеннолетних учащихся, формированием его мировоззрения;

⁶ См. *Абызов Р. М.* Типология личностных деформаций / Р. М. Абызов. Барнаул : Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2002. С.181.

- педагогический формализм, нежелание разбираться в личных проблемах и конфликтах учащихся;
- частые реформы, постоянная смена акцентов и приоритетов в образовательном процессе, которые дезориентируют как педагогов, так и учащихся;
- исчезновение системы трудоустройства лиц, окончивших образовательные учреждения.

Анализируя процесс детерминации преступности в молодежной среде, исследователи приходят к выводу, что это обусловлено социальными, возрастными и психологическими особенностями подростков, которые находят свое отражение в механизме преступного поведения при конфликтных ситуациях⁷.

По результатам изучения судебных приговоров, процессуальных решений, заключений психолого-психиатрических экспертиз в отношении лиц, которым предъявлялись обвинения в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 1, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (либо постановлений по факту совершения общественно опасных деяний с аналогичной квалификацией лицами, признанными невменяемыми), мы пришли к следующим выводам относительно закономерностей механизма преступного поведения скулшутеров:

1. Случаи массовых убийств в образовательных организациях не были внезапными и импульсивными – виновные лица более или менее тщательно планировали нападение.
2. До большинства инцидентов другие люди знали об идее и (или) о плане нападения.
3. Мотивом большинства скулшутеров является устрашение окружающих, демонстрация своей значимости, месть учебному коллективу в

⁷ См. Корнакова С.В., С.А. Корягина. Современные тенденции насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С.153.

связи с проблемами в личных взаимоотношениях, в некоторых случаях – подражание знаменитым массовым убийцам. Иногда мотивами убийцы являются все вышеназванные причины в комплексе.

4. Массовые «школьные» убийцы не угрожали своим потенциальным жертвам непосредственно перед наступлением атаки.

5. Большинство злоумышленников до инцидента проявляли некоторые особенности поведения, которое вызывало беспокойство у окружающих или указывало на необходимость оказания ему помощи.

6. Большинству преступников было трудно справиться с личными неудачами. Более того, некоторые скулшутеры думали о самоубийстве.

7. Многие нападавшие чувствовали себя запуганными, преследованными или были травмированы другими (физически или психически) до нападения.

8. Большинство нападавших имели доступ к оружию и использовали его до нападения.

9. Во многих случаях акт массового убийства в образовательной организации заканчивается посткриминальным суицидом или попыткой суицида.

Исходя из вышеизложенного, напрашивается вывод о необходимости предусмотреть на законодательном уровне обязательное наличие квалифицированных психологов в учебных заведениях, а также введение новых диагностических методик (например, в виде обязательного психологического тестирования), позволяющих своевременно выявить потенциального скулшутера.

Стоит перенять положительный опыт Федеративной Республики Германии (далее – Германия, ФРГ), внедренный в практику после массового убийства в школе в Эрфурте в 2002 году. Тогда было введено специальное обучение персонала школ, социальных работников и полицейских по выявлению и распознаванию вышеперечисленных сигналов.

Также разработана динамическая система анализа рисков DyRiAS, представляющая собой компьютерную программу, устанавливаемую в школах и образовательных учреждениях Германии. Специальные вопросники, на которые отвечают учащиеся, позволяют выявить лицо, потенциально склонное к совершению преступления, в том числе, массового убийства. Научная концепция DyRiAS основана на оценке более 250 научных исследований массовых убийств в образовательных организациях. Эмпирическая основа концепции DyRiAS – детальный анализ международных случаев массового убийства в образовательных организациях. Динамическая система анализа рисков DyRiAS является единственным научно разработанным и проверенным инструментом оценки рисков скулшутинга на международном уровне. Данная система применяется в ФРГ с 2009 года, ее с успехом используют как образовательные организации, так и правоохранительные органы, имеющие доступ к данным DyRiAS. С ее помощью удалось предотвратить десятки инцидентов, связанных со стрельбой в школах.

Исходя из письма пермского стрелка, оставленного в социальных сетях, убийца планировал массовое убийство, будучи школьником. «...Думал об этом давно, шли годы, и я понял, что настал час сделать то, о чём я мечтал. С середины 10-го класса начал откладывать деньги на покупку огнестрельного оружия, или же, в случае неудачи в его приобретении, деньги были бы использованы для получения водительских прав категории В1. Для меня не имело значения, как я это сделаю, буду ли использовать огнестрельное оружие или машину, а возможно, и бомбу с ножом. Решил отталкиваться от плана с оружием только потому, что всю жизнь у меня неплохо получалось стрелять, особенно после того, как я увидел результаты по стрельбе своих одноклассников примерно два года назад, жалкое

зрелище...»⁸. Специальное психологическое обследование, направленное на выявление склонности к насильственным преступлениям, могло бы предотвратить произошедший в Перми трагический сценарий.

Кроме того, представляется необходимым тщательное отслеживание и блокирование тематических интернет-сообществ с антисоциальными тенденциями, пропагандой насилия в образовательных организациях.

По нашему мнению, изучение общих криминологических особенностей личности массового убийцы, совершающего нападение в образовательных организациях, несомненно, позволит создать эффективную систему мер по предупреждению и пресечению актов скулшутинга.

⁸«Я не первый и далеко не последний». Письмо стрелка, напавшего на Пермский государственный университет. URL: <https://baza.io/posts/9a2acbfe-dafb-4080-9ba7-8eba43b5da65> (дата обращения 23.09.2021).